

АРСЕНЬЕВ И. В. — в ПКК

АРСЕНЬЕВ Иоанн Васильевич, родился в 1862 в Москве. В 1884 — окончил Московскую духовную семинарию, с 1891 — духовную академию. Преподавал в Спасо-Вифанской духовной семинарии, с 1891 — священник в Московской духовной академии, с 1892 — законоучитель Екатерининского учительского института. С 1898 — магистр богословия, с 1914 — доктор церковной истории, с 15 января 1918 — настоятель храма Христа Спасителя в Москве¹. 3 апреля 1922 — арестован по делу "Совета объединенных приходов", обвинялся в «агитации против мероприятий советской власти». В декабре 1922 — приговорен к 5 годам заключения, по амнистии срок приговора снижен до 2 лет. В мае 1923 — обратился к Е. П. Пешковой с просьбой о помощи.

<28 мая 1923>

«Глубоко чтимая Екатерина Павловна!

Примите мою глубокую и искреннюю благодарность за Вашу истинно-христианскую заботу о моей судьбе. Наш политический староста, товарищ Шапошников, передал мне, что Вы хотите похлопотать о моем освобождении в виду моих преклонных лет и моей болезненности. Да наградит Вас за это Господь! Я, действительно, с трудом переношу свое тюремное заключение, силы мои некрепкие, и мне уже 61 год. Сижусь я в тюрьме уже 14 месяцев, след²ательно, уже с лишком год. Я от чистого сердца скажу, что (видит Бог) я никогда и в мыслях не агитировал против законной Советской власти; это было бы против моих убеждений. Я самый мирный, кабинетный и беспартийный человек, совершенно не проповедник и не общественный деятель. Как прежде, никогда не имел в намерении возбуждать кого бы то ни было к неповиновению Власти, так и впредь никогда этого делать не буду. Если же что-либо неволью по неосторожности допустил такого, что могла показаться агитация, то за такой невольный грех, конечно, прошу у Власти прощения. Чистосердечно жалею о такой невольной ошибке. Ради Бога, упростите за меня Власть, чтобы меня помиловали.

Еще раз глубоко благодарю Вас.

Глубоко благодарный Вам

протоирей Иван Вас³ильевич Арсеньев.

Таганская тюрьма, 2-й общий корпус,
2-й (средний) коридор, кам⁴ера 8-я. Москва.
28/V-23 г⁵ода»².

28 мая 1923 — протоиерей Иоанн Арсеньев, благодаря ходатайству ПКК, был освобожден под подписку о невыезде. В ночь с 12 ноября на 13 ноября 1923 — вновь арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. 13 декабря «за распространение воззвания патриарха Тихона и призывах к массовому и открытому противодействию постановления ВЦИКа» был приговорен к 5 годам концлагеря³. В ноябре 1923 — к Пешковой Е. П. обратилась за помощью его жена, Александра Васильевна Арсеньева.

<26 ноября 1923 года>

¹ За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956. Биографический справочник. — М.: ПСТБИ, 1997. С. 110.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 27. С. 341. Автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

«Председательнице Красного Креста
Екатерине Павловне Пешковой

Жены Ивана Васильевича Арсеньева

Прошение

Помня, с какой отзывчивостью к моему горю отнеслись Вы тогда, когда мой муж Иван Васильевич сидел в Таганской тюрьме (вы вызвались тогда хлопотать о его освобождении, но тогда Вы вскоре уехали, а моего мужа скоро освободили), я теперь осмеливаюсь слезно просить вас похлопотать о его освобождении в данное время, потому что он, вызванный на допрос, до сих пор не вернулся домой.

12-го ноября у нас в квартире был обыск, в результате которого отобрано воззвание Патриарха Тихона (2 экземпляра) и некоторые другие воззвания (Митрополита Макария по поводу юбилея 1812 г<ода> и воззвание Хотовицкого верующим). Мы не успели разобрать письменного стола и уничтожить это ненужное старье. Еще взяты листы тюремного дневника, писанных моим мужем в Таганской тюрьме и передававшихся мне при личных свиданиях. Я — глуха, ему и мне разрешено было свидание через один барьер. Удостоверение об этом прилагаю при прошении.

Обрадуйте меня, отзывчивая Екатерина Павловна, а то я места себе не нахожу от тоски. Только что муж вернулся, и я так была счастлива, как вдруг неожиданная беда. Он старик, устал от тюрьмы за почти полутора годовое заключение, и мне его так жаль. Я боюсь за его силы и здоровье, тем более, что он страдает катаром кишок, и по возвращению из тюрьмы лечился около 2 месяцев.

С глубокой признательностью я и муж мой всегда памятуем о Вас.

А. Арсеньева»⁴.

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

«Возб<удить> ход<атайство> об ускор<ении> след<ствия> вследствие<ие> прекл<онного> возр<аста> и бол<езни> зрения. ЕП».

В январе 1924 — очевидно, благодаря ходатайству ПКК, заключение в концлагерь было заменено на высылку в Тверь. В конце 1920-х — находился в Кимрах. Весной 1930 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки в Северный край с конфискацией имущества. В июне 1930 — его дочь, Екатерина Арсеньева, передала Е. П. Пешковой заявление в ОГПУ об отсрочке исполнения приговора.

<Июнь 1930>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна,
посылаю Вам, согласно Вашего указания, заявление в Особое Совецание при Коллегии ОГПУ с приложением. Прилагаю еще заявление моего отца об отсрочке приведения в исполнение постановления о выселении и конфискации. Очень прошу Вас, прежде всего, обеспечить эту отсрочку ввиду истечения срока 10-го июня. В случае не извещения до 9-го июня Кимрского ОГПУ об отсрочке, если таковая будет разрешена, отец будет выслан, и имущество будет конфисковано, поэтому очень прошу ходатайствовать о телеграфном сообщении отсрочки Кимрское ОГПУ.

Е. Арсеньева.

Спиридоновка 36»⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 28. С. 249. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 477. Л. 223. Автограф.

*На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:
«Обещано задерж<ать> выс<ылку> ЕП».*

Протоиерей Иоанн Васильевич, благодаря вмешательству Е. П. Пешковой от высылки был освобожден, продолжил свою научную деятельность. 8 сентября 1936 — скончался в Москве и был захоронен на Даниловом кладбище.